

«ЛЮБОВЬ НАЧАЛО ВСЕХ НАЧАЛ»

(О творчестве Н.Медведевой)

Наталья Васильевна Медведева родилась в 1959 году на Украине. Закончила филфак Харьковского университета. Потом работала в школе, в газете, на телевидении. Свои стихотворения публиковала в районной, областной, республиканской прессе. Первый поэтический сборник «Самоцветы» с подборкой её стихов вышел в Киевском издательстве им. Ярослава Мудрого в 1996 году.

Первый поэтический сборник «Самоцветы» с подборкой моих стихов вышел в Киевском издательстве им. Ярослава Мудрого в 1996 году. Потом были публикации в московском журнале «Мир женщины», в староминских поэтических сборниках

«Прелюдия», «Музыка и слово». В Краснодарском крае, в станице Канеловской живёт более 20 лет. Благодатная кубанская земля вдохновляет на творчество, сохраняя высокое эмоциональное состояние и помогая рождению поэтических образов. Яркой страницей жизни на Кубани, куда я приехала 16 лет назад, стало знакомство с известным кубанским поэтом И.Ф.Вараввой. Его мудрые советы сыграли положительную роль в моем творчестве, а поэтический сборник Ивана Федоровича «Казачий кобзарь» с дарственной надписью стал любимой настольной книгой.

АХ, ОСЕНЬ...

А листья падают, падают, падают...
Увы, меня это мало радует.
Ещё не вечер – уже смеркается,
А птицы в стаях перекликаются.
Их ожидает дорога дальняя,
Ах, осень поздняя, исповедальная...
Опять заставишь ты сердце маяться,
А душу грешную горько каяться.
И вновь у Бога просить прощения
В сезон дождей и тепла забвения.
Душа не верует, да помолится
О том, что ждёт её за околицей,
О том, что ждут её зимы снежные...
О, где вы, юности дни безбрежные?
Ах, годы, вы, словно рваными
Летите в память листьями – ранами.

ЛЮБОВЬ

Любовь захлестнула волной урагана,
Не выплыть, не выжить, не выжать стоп-крана.
Любовь это дно сумасшедшей пучины,
То радость шальная, то плач без причины,
То горечь захлёб, то вдруг нежности шквалы,
То мало любви, то её до «отвала».
«Любимый», «любимая»... только два слова -
И чувствами сердце наполнено снова.
Но, Боже, опять неизвестной кручиной
Бросает на дно сумасшедшей пучины!
Счастливы, чьё сердце не любит, молчите!
То маленький страшный палач и мучитель
От ревности стонет, опять обезумев,
В груди превращаясь то в молот, то в зуммер...
И всё же любовь—это рай, это счастье.
Счастливы, чьё сердце сгорает от страсти!
И вот, когда море шуметь перестанет,
Любовь самой тихую гаванью станет.
Мы вспомним, как в юности пылко любили,
Какими порой мы безумными были.
И скажет любовь нам: «Любовь не губите,
Пока вы живёте, влюбляйтесь, любите...»

ОБРАЗ СЧАСТЬЯ

Сквозь толщу лет, и месяцев, и дней
Я буду помнить свет улыбки нежной,
Святые руки мамочки моей
И миг счастливой жизни, безмятежной,
В котором моё детство проплыло...
Меня спасало мамино тепло
От всех болезней, от холодных зим.
Как хорошо, когда ты так любим!
Мне не забыть её печальных глаз,
Её молитва разгоняла тучи.

Как нелегка учительская участь:
Тетради, школа, и семья, и класс...
Родная, ты за всё меня прости,
За вспыльчивость и за обиды тоже!
И кто бы ни был на моём пути,
Ты для меня на свете всех дороже!
Твоя любовь и доброта твоя
Хранит меня и в горе, и в ненастье.
И ты живёшь во мне, и знаю я:
Твой образ, мама, - это образ счастья!

БАЛЛАДА О СТАРОМ ДОМЕ

Осколки былого рвут память мою,
В ней - даты, события, лица ...
Саманные избы стоят на краю
Казачьей кубанской станицы.

Ведь так же любили отчизну свою,
И кровь их такого же цвета...
Но тщетно искали последний приют
Их души по белому свету.

Одна из них - близко, у самой реки,
Влачит одинокую старость.
Дверные от бремени лет косяки
Просели, им мало осталось.

Далекая, сердцу родная земля
Звала до последнего вздоха.
Бескрайние снились луга и поля.
И хлеба домашнего крохи.

Скрипят половицы и ставни скрипят,
Окошек пустые глазницы
Без света давно и как будто бы спят...
Что, брошенный дом, тебе снится?

Все в прошлом, другие теперь времена.
И только остались навеки
Один лишь народ и Россия одна,
И горы родные, и реки

Хозяйские речи, уютный очаг,
Читается тихо молитва,
Иконы сияют в закатных лучах,
Казачья сабля, как бритва...

В историю вписан и блеск эполет,
И флаг на Рейхстаге в Берлине,
Ведь память жива в быстротечности лет,
Казачества живы святыни.

Сухая коровья лепешка, камыш
Дымятся в печи, догорая,
А где – то за печкой бессонная мышь
Катает, сухарик, играя.

Они прорастают от старых корней,
Вплетаясь в историю края.
И вновь атаманы седлают коней,
И сердце поет, замирая.

И тени ночные встают по углам,
Рисуя семейные драмы,
Когда бело-красный раскол пополам
Разрушил и семьи, и храмы.

Прости, опустевшее предков гнездо,
- Таких на Кубани немало
- Места, где и с радостью жил, и с бедой,
Душа по которым скучала.

И снова казачка сидит у окна,
И братья родные живые ...
Ах, что же ты сделала с нами, война,
В те жуткие дни роковые?!

Увы, и жилища имеют свой век,
Они умирают, как люди.
И если уходит хозяин навек.
Дом чахнуть и старится будет.

Письмо из далекой чужбины в руках...
- Казачка слезу утирает
- Такая в нем боль и такая тоска

Но образ казачки, тепло ее рук.
Хранит полумрак этих комнат.
И я, ее взрослый седеющий внук,

По дому, по отчему краю!

Один в Югославии брат навсегда
Остался, другой же – в Канаде.
Беда истоптала их жизнь, как орда,
Как залпы в шальной канонаде.

Зачем проливалась ты . русская кровь
Пыллала казачьи станицы?
Зачем заклеили всех тех казаков ,
Которых спасла граница?

РОДИНА

Здесь каждый клочок земли
Знакомый до слез, до боли:
И это ржаное поле,
И в небесах, журавли .
И грязный брезент дорог,
Припав пушистой пылью,
И отчий родной порог,
Где сказки казались былью.
Где материнской рукой
Излечивались все раны.
Где, просыпаясь рано,
Пасли коров за рекой.
Ах, жизнь, суета сует...
Нет в мире такого средства,
Чтоб снова вернуться в детство,
Обратный купив билет.
А времени карусель
Головушку так кружила,
Что, напрягая жилы,
За мартом бежал апрель.
Но все же осенним днем
Над гнездами плачут птицы,
Ведь лучший на свете дом,
Где нам довелось родиться.
Ведь родины зов – в крови,
Так было, так есть, так будет! -
Сплетение наших судеб
И нашей большой любви.

2000 г.

Надеюсь, что дом меня помнит.

Что есть и у этого дома душа.
И может еще пригодиться ...
Я верю: пусть медленно, пусть не спеша
Казачества дух возродится!

2011 г.

КУБАНЬ

Не по сезону тёплый южный вечер
Мне в синий бархат плечи обернет,
«В подлунном мире человек не вечен»... -
Шепнет и на груди моей уснёт.
И я усну под «Лунную» сонату,
Которую неведомый скрипач
Играл в том парке, где была когда-то,
Где по аллеям бродит смех и плач.
Где дождь и с сожаленьем, и с тоскою
Смывает все следы разлук и встреч,
Где листьям ветер не дает покоя,
А им уже так хочется прилечь!
Мне будет сниться осень золотая.
Вот паутинкой тонкой поутру
Я к солнцу улетаю, улетаю...
На самом деле я лечу к костру.
В какой-то миг душа расправит крылья
И устремится прямо к звёздам, ввысь,
Метаться будет между сном и былью,
Скорбеть о том, что не сбылось, увы...
Но с высоты орлиного полёта
Душе родней и ближе ширь полей,
И листьев пестрота и позолота,
И строй пирамидальных тополей...
Брезентовый рулон дорог станичных,
Раскрученный колёсами машин,
И лес налитых колосков пшеничных,
И синева озёр, и снег вершин...
Увидев, что ещё не всё воспето,
Пересекая горизонта грань,
Душа вернётся, став душой поэта.
Чтобы восславить вольную Кубань.

Использованная литература:

- Сборник стихов «Прелюдия»;
- Сборник «Музыка и слово».